

18 ЯНВ 1980

Ленинградская правда

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ПРОСЛАВЛЕННОЙ советской балерине, народной артистке СССР Галине Сергеевне Улановой сегодня исполняется 70 лет. В связи с этой датой и за выдающиеся заслуги в развитии советского хореографического искусства она награждена орденом Ленина и второй золотой медалью «Серп и Молот». Ленинградцы горячо поздравляют Галину Сергеевну с юбилеем и высокой наградой Родины и желают ей новых больших творческих успехов.

Незадолго до юбилея наш корреспондент бер-

— Галина Сергеевна, Ваша творческая биография начиналась в Ленинграде. Какие наиболее яркие впечатления связаны у Вас с этим городом?

— В Ленинграде прошли мое детство и юность. Изумительная красота этого города, безусловно, с самого детства оказывала большое влияние на меня, воспитывая чувство прекрасного.

Я впервые вышла на сцену Петроградского хореографического техникума (так называлось тогда Хореографическое училище имени А. Я. Вагановой), а приедя в бывший Мариинский театр оперы и балета, я перетанцевала все классические партии, начав с принцессы Флорины в «Спящей красавице» Чайковского. Эти работы дали мне классическую закалку, которая необходима каждому артисту балета, чтобы развить свои профессиональные качества.

В общем, весь ленинградский период (с 1929 г. по 1940 г.) — это для меня очень интересное время, время становления и поисков. Трудно даже как-то выделить наибольшее интересное и самое главное. Как, например, можно забыть, что мне посчастливилось быть ученицей знаменитой Вагановой... В Ленинграде я работала над «Ромео и Джульеттой», «Раймондой», «Жизелью», «Бахчисарайским фонтаном». Это было время яркое, интересное.

седовал с Г. С. Улановой. Он встретился с Галиной Сергеевной в середине ее напряженного рабочего дня, после репетиции, которую она проводила с солистами балета Большого театра Союза ССР Владимиром Васильевым и Екатериной Максимовой. Ясные, искрящиеся глаза, легкая стремительность движений, пропитанность настроения — все подчеркивало и ее увлеченностей делом, которому она безраздельно предана всю жизнь, и ее неутомимую творческую энергию.

— Танец — искусство сложное. В чем Вы видите его будущее?

— Наша классическая школа

подобна азбуке, из которой потом могут быть сложены стихи и поэмы, оды и романы, сатирические произведения. Использование классической формы позволяет построить любой спектакль. Советский балет возник на хорошо подготовленной почве прочных и плодотворных отечественных традиций, он развел богатейший опыт, собранный в дореволюционной русской хореографической школе. На этой классической основе он и развивается. Уходят те или иные спектакли, ведь время быстротечно, а балетной сцене появляется новый герой, новые выразительные средства, но основа остается. И в этом, конечно, сила советского балета. Даже современные, очень экспериментально разные танцы, большие балеты, поставленные, скажем, Ю. Григоровичем или Л. Якобсоном, базируются на классике. У нас существуют балетные школы и в Москве, и в Ленинграде, и в других городах. Чуть разные, они придерживаются одной методики, основанной на лучших традициях русского и советского балетного искусства.

Но традиции — это не что-то раз и навсегда остановившееся, похожее на музей, они развиваются, трансформируются. К примеру, «Лебединое озеро» исполняют сейчас уже совсем не так, как в то время, когда я танцевала. Жизнь идет, усложняется и классический танец, появляются новые элементы, выразительные средства. Когда меня спрашивают о будущем балета, мне

всегда очень трудно ответить что-либо определенное — ведь еще совсем недавно мы не знали, что будем летать в космос. Все очень относительно. Раньше не танцевали на пальцах, а теперь уже на пальцах делают невероятные вещи.

В балете появляются новые темы, и каждая влечет за собой много трудностей. Ведь танцевальное искусство очень условно, и в этом условном искусстве мы стараемся быть реалистичными, правдивыми. Условность нужно так преподнести, чтобы она получилась жизненной. Поэтому так трудно бывает воплотить на балетной сцене характеры и образы наших современников. Мне кажется, что нужно еще долго и эффективно работать в этом направлении. Танец требует огромного, каждого дня труда... А когда меня спрашивают, что же такое талант, я всегда привожу слова Максима Горького: «Талант — это работа».

— Так воспитываете Вы и своих учеников?

— Да, дел у меня сейчас больше, чем было тогда, когда я танцевала. Много учеников, талантливой молодежи. Некоторые из них сделали свои первые шаги совсем недавно, а кто-то уже стал признанным мастером. Еще выступая на сцене, увлеклась занятиями с Катей Максимовой — первой моей ученицей, почувствовала себя соучастницей всех ее успехов и трудностей, а потом появились новые ученики — Нина Тимофеева, Светлана Адырхазова, Малика Сабирова, Людмила Семеняка... Каждая со своим характером, творческой индивидуальностью. Удивительно интересно наблюдать, какой поворот найдут они в партиях, которые я танцевала сама...

Прекрасная на сцене, строгая в классе, нетерпимая ко всему фальшивому, а в жизни скромная, простая и естественная, Уланова по-прежнему высоко несет знамя советского балетного искусства. Передает свой огромный опыт, ищет новое и с удовольствием трудится вместе со своими учениками.

ВЛ. АНТОНОВ